

УДК 796(476)(091)

DOI: 10.25629/НС.2022.08.02

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СТРУКТУРАХ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Бусько С.И.

Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена становлению системы физического воспитания в белорусских губерниях Российской империи на рубеже XIX–XX вв. сквозь призму структур Военного министерства. Подчеркивается, что процессы модернизации во второй половине XIX в. привели к формированию армии нового типа с более серьезными требованиями к умениям и навыкам военнослужащего, стимулировали поиски альтернативных моделей подготовки (шведская, немецкая и сокольская модель гимнастики). Автор рассматривает армейскую среду как один из ключевых источников формирования физической культуры и спорта в белорусских губерниях. На примере Полоцкого кадетского корпуса анализируются новые модели физического воспитания и основные проблемы подготовки новобранцев, отмечено положительное влияние армии на преподавание гимнастики в гимназиях и училищах Виленского учебного округа. Изучена роль Военного министерства и его структур в разработке инновационных подходов в сфере физического воспитания при обучении солдат и унтер-офицеров. Исследование военных лагерей, армейских сборов и учений в Виленском военном округе дало возможность оценить их как один из ключевых механизмов проникновения спорта в традиционное белорусское общество в начале XX в. (велосипед, футбол, теннис, гимнастика), а военные подразделения – как один из центров формирования городского досуга в начале XX в.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, армия, гимнастика, военное министерство, кадетский корпус, игра.

Введение в проблему

Вооружение, снабжение и обучение армии может гарантировать победу в войне только при условии, что ее кадровый состав отвечает текущим интеллектуальным, нравственным и физическим запросам. Физическое воспитание в Российской империи XIX – начала XX в. являлось важной и во многом определяющей частью профильного воспитания военнослужащего. Оно способствовало формированию у пехотинца, кавалериста, артиллериста и даже воспитанника военно-учебного заведения качеств и навыков, являвшихся ведущими при выполнении своих обязанностей. Физическая подготовка новобранцев, совершенствование физической формы солдат действующей армии, качественная подготовка офицеров была традиционной заботой Военного министерства. Однако процессы модернизации в середине XIX в., формирование армии нового типа с более серьезными требованиями к умениям и навыкам военнослужащего привели к поискам альтернативных моделей подготовки. Проблема физического воспитания в армии перестала быть лишь армейской задачей, с началом буржуазных реформ 1860-х гг. она стала общегосударственной и коснулась всех сегментов меняющегося общества. Это затронуло все военные сферы – от программ подготовки в военных учебных заведениях до проведения маневров, организации учений и летних армейских лагерей. Главным средством физического воспитания военнослужащих армии и подопечных ГУВУЗ (Главное управление военно-учебными заведениями) являлись гимнастика (как воспитательного, так и прикладного характера), рукопашный бой (фехтование, рубка), плавание (в отдельных видах войск) и спортивные игры. Армия нового типа стала фактором успешной модернизации общества. Специа-

листы в военной истории затрагивали тему физического воспитания в армии Российской империи, однако в белорусских губерниях эти процессы не рассматривались, а воздействие структур военного министерства на физическую культуру гражданского населения не выходило за пределы отдельных сюжетов в истории гимнастики.

Результаты и их обсуждение

Ответственность за боевое и мобилизационное состояние армии, за боевую подготовку и воспитание была возложена на военного министра, который вместе со структурами профильных министерств занимался решением ключевых проблем. Реформы 1860-х гг. наделили военного министра еще более широкими полномочиями (от права инспекции войск до личного доклада императору). Одним из пяти комитетов, созданных в 1863 г. при Военном совете, являлся Специальный комитет по устройству и образованию войск. Именно эта структура до 1884 г. занималась разработкой вопросов физического воспитания в военной сфере: было подготовлено более сотни руководств и инструкций, в том числе широкого применявшееся «Наставление для обучения войск гимнастике» (1879). В начале XX в. эти функции выполняли 1-е отделение по устройству войск Главного штаба, 4-е отделение по образованию войск и изданию уставов Генерального штаба, а с 1909 г. «Комитет для обсуждения вопросов, относящихся к боевой готовности армии» при Генеральном штабе [15, с. 10]. Руководство обучением и воспитанием в военно-учебных заведениях осуществлял ГУВУЗ, созданный еще по распоряжению Александра II в августе 1863 г. В начале XX в. была введена должность генерал-инспектора военно-учебных заведений, однако наделенный контролирующими полномочиями, этот чиновник не имел реальных механизмов для исправления недостатков. Хотя деятельность Великого князя Константина Константиновича в этой сфере отражает его стремление улучшить систему физического воспитания в кадетских корпусах.

Армия и ее роль в жизни белорусских губерний резко возрастает после восстания 1863–1864 гг., когда на территорию Виленского военного округа были переведены наиболее боеспособные части российской армии. Европейский вектор внешней политики Российской империи, новая военная стратегия и возрастание угрозы конфликта с европейскими странами приводит к усилению обороны на западной границе. По подсчетам белорусского исследователя А.Б. Арлукевича численность войск в Виленском военном округе за 1870-1910-е гг. существенно выросла: в Гродненской губернии с 13,7 тыс. до 48,7 тыс. (1906 г.), в Виленской губернии с 12,8 тыс. до 17,9 тыс. (1896 г.), в Витебской губернии с 17,6 тыс. до 22,7 тыс. (1905 г.) [1, с. 16]. Количественные и качественные изменения в Виленском военном округе способствовало притоку в регион большого числа представителей военно-политической элиты российского государства, игравшей значительную роль в общественной жизни (на территории пяти белорусских губерний было восемь и более начальников дивизий, а к началу Первой мировой войны – к армейской верхушке можно добавить и руководство крепостей в таких городах как Брест-Литовск, Осовец, Двинск и Гродно). Г.С. Чувардин отмечает, что основу олимпийской команды Российской империи на соревнованиях в Стокгольме в 1912 г. составляли именно военные – 85 из 178 членов сборной [17, с. 40].

К числу центров культурной и общественно-политической жизни в рассматриваемый период относились отдельные подразделения и соединения (полки, артиллерийские бригады, дивизии, крепости), именно они на рубеже XIX–XX веков становились центрами общественно-политической жизни, в том числе концентрировали новейшие достижения в сфере физической культуры и спорта. Выпускники столичных кадетских корпусов, военных училищ, Академии Генерального штаба переносили в белорусские губернии привычный уклад жизни. Кадровые военные были среди основателей витебского и двинского общества велосипедистов, минского общества любителей спорта, мозырского яхт-клуба [7, с. 239]. Длительное присутствие крупного контингента войск Российской империи в Беларуси способствовало активному привлечению гражданского населения к воинской службе. Этому способствовал и именным указ Александра II об основных участках комплектования войск 1876 г.: части, дислоцировавшиеся в Беларуси, стали пополняться уроженцами тех губерний, в которых они располагались. Эта практика существовала и раньше, многие подразделения пополняли свои ряды призывниками

из прилегающих уездов: например, в 1856 г. в Новоингерманландский полк включили более 500 новобранцев из Виленской и Гродненской губерний [9, с. 173].

На рубеже XIX–XX вв. в Витебской губернии действовал Полоцкий кадетский корпус, который в значительной мере комплектовался из местных дворян. Начало истории кадетов в городе Полоцке связано с «Положением о губернских кадетских корпусах», подписанным императором Николаем I еще в феврале 1830 г., спустя пять лет в корпус были зачислены первые 54 кадета [11, с. 15]. Руководство физическим воспитанием в таких учреждениях возлагалось на директора корпуса. Существенную помощь в вопросах физического воспитания оказывал директору инспектор классов, а также педагогические комитеты. В 1888 г. ГУВУЗ организовал при Министерстве народного просвещения комиссию по разработке вопроса о преподавании военной гимнастики в гражданских учебных заведениях и организации внеклассных занятий физическими упражнениями в кадетских корпусах. Ключевые проблемы: какая модель подготовки должна стать образцом для российской армии, кто должен стать педагогом (гражданские или военные); объем и формы преподавания; возрастные ограничения; взаимодействие Министерства народного просвещения и армии. Так, вопрос о педагогах в начале 1890-х гг. во время обсуждения в Полоцком кадетском корпусе был решен в пользу военных, но с углубленной подготовкой: «офицеры-воспитатели, успешные для нижних чинов, не обязательно будут успешны для того, чтобы поручить им ведение педагогической гимнастики у кадет... необходима большая осмотрительность, знание анатомии и физиологии» [12, л. 44].

Как результат реформы, в системе преподавания на рубеже XIX–XX вв. появилось новое успешное поколение офицеров-преподавателей. В 1894–1897 гг. эту должность в Полоцке занимал Алексей Полторацкий, который продемонстрировал творческий подход к физическому воспитанию кадет: закаливание, плавание, лыжные походы, сплав на самодельной яхте по Западной Двине с кадетами до г. Рига с разрешения ГУВУЗ, подвижные игры, гимнастика. Водный поход как форма физического совершенствования стал ответом на полученную в Полоцке в 1899 г. записку военного министра о необходимости мер по усилению физического развития кадет [10, с. 7]. Для методического обеспечения занятий А. Полторацкий разработал и издал небольшую книгу «Лыжный спорт», впоследствии перевел со шведского языка пособие по плаванию, а в 1908 г. принял активное участие в Первом съезде офицеров-воспитателей кадетских корпусов в Санкт-Петербурге. С августа 1908 г. должность инспектора классов принял полковник В. Энгельгардт, который продолжил активное внедрение новых элементов физического воспитания: организовал каток, закупил лодки для обучения гребле, ввел регулярные уроки плавания. Именно он впервые познакомил полоцких кадет с футболом на рубеже 1908–1909 гг. и организовал первую футбольную площадку. Интерес к физическим упражнениям сочетался с общей программой подготовки, в воспоминаниях кадета Б. Вержболовича отмечено: «Полковник Энгельгардт не только увлек нас новой физкультурой, но и убедил директора, что кадеты – будущие офицеры Русской армии – должны быть не только хорошими физкультурниками, но и вообще культурными людьми и уметь держать себя на людях» [2, с. 26]. Интерес к физической культуре и спорту был и в среде местных армейских офицеров: Владимир и Дмитрий фон Эксе, уроженцы Лидского уезда Виленской губернии, достигли серьезных успехов в этой сфере в начале XX в. Дмитрий фон Эксе в 1910 г. издал работу «Основы военной езды и выездки по итальянской системе», а 1911 г. завоевал кубок короля Георга V в состязаниях по верховой езде в Лондоне [14, с. 31]. Владимир фон Эксе был одним из основателей скаутского движения в Виленской губернии (так именно в Вильно был расквартирован его 3-й Донской казачий полк), а в 1911 г. напечатал книгу «Виленское потешное войско или Государево дело».

Армия обеспечивала преподавателями гимнастики (в XIX в. это термин в широком смысле охватывал все физическое воспитание) и структуры Министерства народного просвещения. Большинство учителей в гимназиях представляли военные части, расквартированные в соответствующих городах; иногда эти функции выполняли офицеры и унтер-офицеры в отставке. Например, в Слуцкой гимназии в 1899 г. гимнастику преподавал подпоручик запаса К.Р. Коз-

ловский, в Минской мужской гимназии – штабс-капитан 120-го Серпуховского полка Э.Э. Земель, а в Двинском реальном училище эту должность последовательно занимали офицеры 98-го пехотного Юрьевского полка (штабс-капитан А.Н. Вишнеревский с 1896 г., поручик С.В. Адамович с 1901 г.) [5, с. 49]. Заработная плата учителей гимнастики из числа военных была невысокая – штабс-капитан И.О. Клопов во Второй Виленской гимназии за 1901 г. получил жалование в 250 руб., такую же сумму выплатили в Витебской гимназии поручику С. Топоцкому (для сравнения, учитель истории получал в год от 900 до 1250 руб. соответственно). В начале XX в. в учебных заведениях увеличивалось разнообразие предметов, были добавлены подвижные игры, но военный блок упражнений сохранялся. В Могилевской мужской гимназии в 1902–1904 гг. кроме занятий по гребле, плаванию и атлетике, в учебную программу были включены «ознакомление с огнестрельным оружием по особой программе как теоретических, так и практических занятий, коим и уделять часть уроков, назначенных на гимнастику» [13, с. 91]. С согласия родителей гимназисты могли получить уроки фехтования за дополнительную плату. Военно-гимнастические праздники в гимназиях стали одним из механизмов популяризации экскурсий и загородного отдыха: они сочетали гимнастические упражнения и военные марши со знакомством с природой и историей региона.

Важным механизмом для проникновения новых явлений в сфере физического воспитания становились различные военно-полевые школы и военные лагеря. Так, в начале 1890-х гг. в районе между городами Барановичи и Слоним, недалеко от станции Лесная Московско-Брестской железной дороги появился большой военный полигон, на котором проходили летние занятия 30-й пехотной дивизии (она входила в состав IV армейского корпуса в Минске под руководством генерала М.Д. Скобелева до самой его смерти в 1882 г.). С 1892 г. военный лагерь под Барановичами был назван Скобелевским. Лагерные сборы начинались 1 мая и завершались в начале осени. К началу XX в. в урочище Березовка был построен небольшой военный город: склады, казармы, караульные помещения, особняки офицерских собраний, дом командира корпуса, телеграфно-почтовое отделение, аптека, часовни и церковь Преображения Господня. Обязательной частью военной инфраструктуры стал полноценный спортивно-гимнастический городок: он включал гимнастический блок, легкоатлетическую часть, турники, игровые площадки, места для упражнений в верховой езде, велосипедную команду. При большом скоплении гражданского населения из окрестных городов проходили различные юбилейные торжества, это позволяло познакомить обывателей с новинками физической культуры и популяризировать спорт. В 1909 г. в Скобелевском лагере торжественно отметили 200-летие Полтавской битвы, где одним из элементов трехдневной программы стали спортивные состязания и игры нижних чинов на призы (бревно, призма, мачта – на базе гимнастического городка; игровые варианты эстафеты) [6, с. 104]. Популяризации спорта и техники способствовало и создание в этом лагере взлетно-посадочного поля: летом 1913 г. для корректировки артиллерийской стрельбы во время учений сюда прилетели три самолета «Фарман-16» из Гродненской крепости; а 16 июня 1914 г. здесь сделал остановку самолет «Ньюпор» поручика А. Станюковича на пути из Минска в Лиду.

Летние лагеря становились нормой в каждой губернии. Так, в городе Гродно земельный участок под лагерь 26-й пехотной дивизии был выделен еще в 1869 г., он занимал удобное место на левом берегу Немана недалеко от железной дороги Санкт-Петербург – Варшава. К концу XIX в. здесь находился крупнейший армейский плац региона на 6–8 тыс. солдат. В 1892 г. лагерь со старого насиженного места перенесли в бывшую усадьбу Румлёво, также на левом берегу реки. Расположение у стен Гродно и масштабы летнего лагеря позволяют говорить о прямом влиянии армии на физкультурное воспитание горожан. Спортивная и физкультурная инфраструктура Румлевского лагеря по своему содержанию совпадала со Скобелевским. В конце XIX в. профессиональная подготовка личного состава Гродненского гарнизона отличалась качеством и системностью, учебные занятия проводились строго по расписанию и со стремлением придать им более осознанный характер. В 26-й пехотной дивизии все занятия физической культурой были вынесены в первую половину дня: общая гимнастика, вольные движения и гимнастика на сна-

рядах, потом строевые упражнения и фехтовальные приёмы [16, с. 231]. Руководство 102-го Вятского и 103-го Петрозаводского полков стояло у истоков первой попытки создания общества велосипедистов-любителей в Гродно в 1893 г., большая часть преподавателей гимнастики в учебных заведениях Гродно на рубеже XIX–XX вв. традиционно являлась офицерами Гродненского гарнизона (так, за гимнастику в мужской гимназии города в это время отвечали капитан К.П. Крылов и штабс-капитан Н.С. Ерофеев).

Важную роль в совершенствовании физического воспитания солдат и унтер-офицеров сыграло командование воинских частей, соединений и военных округов. Очень часто внештатные обязанности по методическому руководству физическим воспитанием в полках Виленского военного округа были возложены на выпускников Главной гимнастическо-фехтовальной школы. С. Федорин в своей монографии отмечает, что председатель и члены полкового совета подбирались командиром полка из числа пожелавших добровольно заниматься такой работой с нижними чинами [15, с. 23]. При этом активно распространялись методические новинки в сфере физической культуры: итоги командировок П. Лесафта и А. Бутовского в европейские страны, регулярное участие военных в международных конференциях по физической культуре сразу отражалось на страницах профильной печати («Педагогический сборник», «Военный сборник»). Полковые советы, с учетом рекомендаций, сами определяли оптимальную модель физической подготовки. В 1880-90-х гг. в войсках округа активно внедряли шведскую и немецкую систему гимнастики. Так, в конце 1880-х гг. при полковнике А. Энгельгардте в 101-ом полку в Гродно практиковали именно немецкую модель. В 1908–1910 гг. по распоряжению Военного министра проводились разработки новой армейской гимнастической системы – выбор делали между шведской и сокольской. Изданный в 1910 г. в новой редакции циркуляр «Наставление для обучения войск гимнастике» постановил, что новая система физической подготовки в вооруженных силах Российской империи будет за сокольским проектом, при этом политические причины выбора сокольской системы были важны, но не стали решающими. Для внедрения новой методики в войска Варшавского и Виленского военных округов были направлены «преподаватели-соколы». Вероятно, что одной из целей массовых показательных выступлений в августе 1911 г. в Гродно была демонстрация новых методик. Сохранившаяся открытка из коллекции Ф. Ворошильского позволяет оценить размах учений: 7 августа 1911 г. в присутствии командира II армейского корпуса генерала А. Адлерберга и начальника 26-й пехотной дивизии генерала М. Кайгородова упражнения из сокольской гимнастики демонстрировали около 6000 нижних чинов [16, с. 233].

Такие масштабы показательных выступлений требовали серьезной подготовки. В подразделениях обучением рядовых и унтер-офицеров со второй половины XIX в. непосредственно занимались младшие офицеры. Согласно «Положению об обучении нижних чинов пехоты», подготовка учителей молодых солдат составляла прямую и личную обязанность командиров рот и тех младших офицеров, которые назначались для обучения новобранцев. Однако до 1905 г. систематические методические занятия с унтер-офицерами для выработки единого подхода к обучению солдат встречались редко. Так, генерал-инспектор пехоты генерал-адъютант А. Зарубаев в конце 1907 г. инспектировал воинские части Виленского и Варшавского округов и отметил значительное количество просчетов в работе с солдатами: «офицерской работы в деле их подготовки не было видно, все ими заучивалось наизусть, по руководствам и без надлежащего разумения» [15, с. 27].

Были ситуации, когда армия использовала гражданские наработки в сфере физической культуры и применяла их для своих нужд. После того, как велосипед утвердился в гражданской жизни, Военное министерство начало искать ему применение в армии. Первыми оценили новые возможности связисты. В августе 1894 г. на маневрах 25-й пехотной дивизии между городом Двинском и Дриссой, по распоряжению командира 16-го армейского корпуса, отдельные офицеры использовали для передвижения велосипеда. Один из ротных командиров 97-го пехотного Лифляндского полка находился при штабе своей части во время всех маневров, преодолев на велосипеде более 200 верст. Вначале приданные кавалерии и служившие лишь вспомогательным звеном конницы или резервом в руках командования, эти подразделения постепенно доказывают свою универсальную пользу. С конца 1880-х гг. в Российской империи идет

формирование новых частей, подбирается оптимальная версия велосипеда и методы применения. По мере закупки машин самокаты распределялись по военным округам, в том числе и в Виленский. Изначально выделялось по два велосипеда на полк, с дополнительным обмундированием и вооружением [8, с. 106]. В июне 1891 г. вышел приказ № 1581 об обязательном приобретении велосипеда для войск и формировании особых самокатных команд. Основными задачами самокатных команд была разведка на прифронтовой территории и курьерская служба. Армейские самокатные команды создавались из добровольцев-любителей – как офицеров, так и нижних чинов, и быстро набирали популярность в армии. В августе 1894 г. пять самокатчиков 2-й пехотной дивизии во главе с поручиком К.С. Протопоповым провели успешное полевое испытание велосипедов по маршруту Брест–Межиричи (более 130 верст).

В целях поощрения самокатчиков с 1893 г. в различных частях войск стали устраивать состязания на велосипедах, отдельно для офицеров и для нижних чинов. Причем офицеры выступали на своих, а нижние чины – на казенных машинах. Наличие велосипеда в армии давало возможность познакомиться с ним представителям даже отдаленных уездов Российской империи, призванных на службу. Востребованность самокатного дела в армии очевидна из следующих цифр 1895 г.: «Ведомость г. офицеров и нижних чинов, ездящих на самокатах» насчитывала 1219 человек. В 1897 г. на учениях, а потом и на военном параде в Гродненской губернии возле Белостока принимала участие строевая самокатная команда. Об объемах поступления велосипедов в военные части, размещенные в белорусских губерниях, свидетельствовала газета «Русский инвалид», которая предлагала желающим приобрести невостребованные «военные самокаты для крепостей Варшавского и Виленского военных округов в количестве 484 штук и для разных пехотных дивизий в количестве около 300 штук» в варшавском магазине «Ормонд» [8, с. 108]. Армия становилась не только местом знакомства с новинками физической культуры, но и источником инвентаря.

С августа 1899 г. в Поставах была организована практическая офицерская кавалерийская школа, полевое отделение Санкт-Петербургской Высшей офицерской кавалерийской школы. В августе-сентябре 1901 г. в Поставы был командирован один офицеров при Генерал-инспекторе кавалерии К. Вольф. В своем отчете для «Военного сборника» о школе парфорсной охоты он даёт характеристику видам спорта, которые тут практикуются: “в свободное время в парке играют в крокет, лаун-теннис, футбол” [3, с. 124]. На данный момент это самое раннее из обнаруженных свидетельств об игре в футбол на территории Беларуси. При этом автор отмечает и наличие спортивной формы для разных видов спорта. Очевидно, что футбольные игры появились в Поставах вместе с элитой российской армии. Уникальный момент для истории белорусского футбола запечатлён на видео «Кавалерийская школа в Поставах» одного из пионеров российского кинематографа Александра Дранкова – российские офицеры играют в футбол возле стен поставского охотничьего замка, сам фильм был показан в ноябре 1908 г. в кинотеатрах Санкт-Петербурга. Необходимо подчеркнуть, что это были не официальные игры (с фиксированным составом, по правилам и судье), а скорее любительское развлечение.

В Гродненской губернии в начале XX в. размещались три крупные крепости: Осовецкая, Брест-Литовская и Гродненская. С учетом гарнизона, офицерских семей и обсуживающего персонала такие объекты также становились центрами распространения физической культуры и спорта. Например, по инициативе полковника Н.В. Короткевича-Ночевного офицеры Брестской крепости за свои средства оборудовали площадки для лаун-тенниса на территории питомника в Цитадели (при этом использовали не самый распространенный стратегический материал – бетон, идея такого корта была взята в Варшавской крепости). Право использования кортами было предоставлено как офицерам гарнизона, так и их семьям. Теннис стал одной популярных форм досуга: “Участвующие в игре по очереди устраивали для всех чай под раскидистыми черешневыми деревьями. Лаун-теннис был единственным видом спорта, который процветал среди инженеров крепости” [4, с. 66]. В. Догадин в своих мемуарах (1911–1914 гг.) описывает и появление футбола среди гарнизона Брестской крепости: “Попытка капитана Егорова, нашего лучшего теннисиста, внедрить в нашу компанию футбол, для чего он однажды

привёз кожаный мяч из Варшавы, не имела успеха, так как уже через полчаса игры большинство играющих от изнеможения валялось на земле” [4, с. 70].

Выводы и заключение

Армейская среда стала одним из ключевых источников формирования системы физической культуры и спорта в белорусских губерниях. Именно Военное министерство было лидером в разработке теоретических и практических инноваций в сфере физического воспитания, а концентрация войск в Виленском военном округе привела к активному применению разработок в белорусских губерниях на разном уровне: от кадетских корпусов и гражданских мужских гимназий до прикладной подготовки солдат и офицеров. Во второй половине XIX – начале XX в. именно кадровые военные обеспечивали преподавание гимнастики в системе образования, хотя к началу 1910-х гг. ее военизированный характер начал изменяться к современным характеристикам. К началу XX в. в армии была организована полноценная подготовка офицеров к обучению солдат, военные прямо или косвенно способствовали популяризации городских увлечений: лаун-тенниса, велосипеда, футбола, яхтинга; армейские офицеры входили в число организаторов большинства спортивных организаций в белорусских губерниях.

Библиография

1. Арлукевич, А. Б. Войска Виленского и Варшавского военных округов Российской империи в Беларуси (1864–1914) / А. Б. Арлукевич // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2020. – № 3. – С. 5–22.
2. Вержболович, Б. Г. Вторая Отечественная или Первая мировая, 1914–1918 / Б. Г. Вержболович. – М.: Закон и Порядок, 2004. – 300 с.
3. Вольф, К. Полевое отделение офицерской Кавалерийской школы в Поставах и значение его, как двигателя нашей конницы / К. Вольф // Военный сборник. – 1902. – Т. 2. – С. 682–690.
4. Догадин, В. М. Вместе с Д. М. Карбышевым. Воспоминания / В. М. Догадин // Отечественные архивы. – 2002. – № 2. – С. 55–79.
5. Крапивин, С. Железо нужнее золота. Военрук и физрук в дореволюционной минской гимназии / С. Крапивин // Армия. – 2011. – № 5. – С. 48–53.
6. Лиходедов, В. А. Полигон: История Скобелевского военного лагеря / В. А. Лиходедов, В. П. Пехтиев, Г. Э. Щеглов. – Минск: Звезда, 2017. – 176 с.
7. Ляневiч, А. С. Спорт i спартыўныя аб’яднаннi ў жыццi дваранства Расiйскай iмперыi ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзя / А. С. Ляневiч // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 3 / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 233–242.
8. Мятлев, А. Велосипед в дореволюционной России / А. Мятлев. – М.: Русский Антиквариат, 2008. – 296 с.
9. Пирожников, П. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка / П. Пирожников. – Тула: Электронпечатня и тип. И.Д. Фортунатова, 1913. – 273 с.
10. Полторацкий, А. Старым варяжским путем / А. Полторацкий. – СПб.: Тип. А. А. Стасюлевича, 1903. – 116 с.
11. Поляков, С. И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С. И. Поляков. – Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, 2010. – 71 с.
12. Приказы по Корпусу, обсуждение предложения Главного начальника военно-учебных заведений об изменениях в существующей постановке ручного труда в кадетских корпусах, переписка с ГУВУЗ о предоставлении сведений о кадете Чеснокове // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2613. Оп. 1. Д. 117.
13. Созонов, М. П. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии (1809–1909) / М. П. Созонов. – Могилев: Губернская типография, 1909. – 213 с.
14. Трубецкой, В. С. Записки кирасира: Мемуары / В. С. Трубецкой. – М.: Россия, 1991. – 219 с.

15. Федорин, С. В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. – 1914 г.) / С. В. Федорин. – СПб.: ВИТУ, 2002. – 374 с.

16. Черепица, В. Н. Повседневная жизнь войск Гродненского гарнизона во второй половине XIX – начале XX вв. / В. Н. Черепица // Новая экономика. – 2016. – № 2 (68). – С. 219–232.

17. Чувардин, Г. С. Императорская гвардия и становление военно-спортивной подготовки личного состава российской армии на рубеже XIX–XX вв. / Г. С. Чувардин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 3 (80). – С. 39–42.

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE STRUCTURES OF THE MINISTRY OF MILITARY AFFAIRS IN THE BELARUSIAN PROVINCES AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Busko S.I.

Belarusian State University

Minsk, Belarus

Abstract. The article is devoted to the formation of the system of physical education in the Belarussian provinces of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries. through the prism of the structures of the Ministry of military affairs. It is emphasized that the processes of modernization in the second half of the XIX century led to the formation of a new type of army with more serious requirements for the skills of a soldier, stimulated the search for alternative training models (Swedish, German and Sokol model of gymnastics). The author considers the army environment as one of the key sources of formation of physical culture and sports in the Belarussian provinces. On the example of the Polotsk Cadet Corps, new models of physical education and the main problems of training recruits are analyzed, the positive influence of the army on the teaching of gymnastics in gymnasiums and schools of the Vilna educational district is noted. The role of the Ministry of military affairs and its structures in the development of innovative approaches in the field of physical education in the training of soldiers and non-commissioned officers has been studied. The investigation of military training programs in the Vilna military district made it possible to assess them as one of the key mechanisms for the penetration of sports (such as bicycle, football, tennis, gymnastics) into traditional Belarussian society and consider military units to be one of the centers for the formation of urban leisure in the early twentieth century.

Keywords: physical culture, sports, army, gymnastics, Ministry of military affairs, cadet corps, game.